

Сопротивление влиятельных группировок рабовладельцев всячески затрудняло смягчение семейно-правового положения рабов, но все же некоторые новые веяния пробивали, правда, еще очень медленно, себе дорогу.

Важным показателем разложения рабовладения и увеличения рентабельности мелкого свободного или полузависимого хозяйства в VI в. является возросший в своих масштабах отпуск рабов на свободу.

В Кодекс Юстиниана были включены известные постановления императора Константина (от 316 и 321 гг.), упрощавшие процедуру отпуска рабов на волю. Согласно этим новым узаконениям, разрешалось отпускать рабов публично, в церкви, в присутствии свидетелей. Для манумиссии *in sacrosanctis ecclesiis* было достаточно устного заявления господина, сделанного в церкви перед священником и народом¹⁷². По предписанию Юстиниана, полную силу имели также другие способы отпуска на волю: *manumissio inter amicos*, причем требовалось присутствие пяти *amici*, игравших роль свидетелей, или *manumissio per epistolam* (составление этого письменного акта производилось также при пяти свидетелях), или распоряжение в завещании о том, чтобы раб присутствовал на похоронах завещателя в шляпе (*pileatus*) и после этого получал свободу¹⁷³. Процедура освобождения значительно упрощалась тем, что уже не требовалось обязательного составления особого документа о даровании рабу свободы, заверенного в городской курии или суде. Освобождение рабов могло происходить и в суде, но и при этом были внесены некоторые облегчения. Например, тот же император Константин, запретив проводить какие-либо судебные заседания в воскресенье, сделал исключение только для рассмотрения дел об освобождении рабов¹⁷⁴. Духовные завещания, в которых говорилось об отпуске рабов на волю, всегда должны были строго выполняться, а в спорных случаях, «из-за уважения к человечности», истолковываться в пользу свободы¹⁷⁵.

Отпустить раба на свободу мог только его господин; если кто-либо отпускал на свободу рабов из патримониальных или эмфитевгических имений, не являясь в то же время их господином, то подобный акт освобождения не имел законной силы. Право отпуска рабов приобреталось вместе с правами на имение¹⁷⁶.

В VI в., как и ранее, господа взимали с раба за дарование ему свободы определенную сумму денег. Если раб не заплатил обещанных им за получение свободы денег, то господин мог потребовать их с вольноотпущенника через суд¹⁷⁷. По закону раб мог требовать отпуска на свободу, если он уплатил кому-либо деньги с тем, чтобы тот его купил и отпустил на волю, а этот человек, нарушив условие, купил раба, но на волю не отпускает (*redentitio suis nummis*)¹⁷⁸.

При Юстиниане, как упоминалось, был сделан еще один шаг для того, чтобы облегчить рабу получить свободу: если господин завещал какое-либо имущество своему рабу, то тем самым он уже отпускал его на волю¹⁷⁹.

Раб, обнаруживший фальшивомонетчика, предотвративший похищение девушки или выдавший властям дезертира, получал свободу даже без согласия своего господина¹⁸⁰. Раб, находящийся в коллективной

¹⁷² CJ, I, 13.1—2; ср. Inst., I, 6.1; CTh., IV, 7.

¹⁷³ CJ, VII, 6. 1—3.

¹⁷⁴ CTh., II, 8.1.

¹⁷⁵ Dig., XL, 4.1.4.

¹⁷⁶ CJ, XI, 61 (62), 12.

¹⁷⁷ CJ, IV, 14.3.

¹⁷⁸ Dig., XL, 4.4.5.

¹⁷⁹ CJ, VI, 27.5.

¹⁸⁰ CJ, VII, 13.2—4.